

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова 26/6. Телеф. 96-60
Вырезка из газеты
ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА
от 30 MAR 40
Ашхабад,
Туркменская ССР. Газета №

П. И. Чайковский

(К 100-летию со дня рождения)

«Форт догадал меня родиться
в России с душой и талантом».

А. С. Пушкин.

«В моем отечестве я встретил
одни горести и разочарования».

М. И. Глинка.

Тернистый, полный унижений и горя путь был обязателен для дореволюционного художника, творившего в мрачную эпоху жандармской России. Этой участи подвергся и Петр Ильич Чайковский. «Я тебе писал из Берлина полторы недели тому назад с просьбой, с самой убедительной просьбой заказать мне какие-нибудь работы, ибо страшно нуждаюсь в деньгах». Так писал своему издателю Юргенсону проживавший в 1877 г. в гор. Клароне (Франция) один из величайших композиторов всех эпох и народов — Петр Ильич Чайковский.

Следует подчеркнуть, что Чайковский был один из тех людей, которому в значительной степени все же повезло. Могучее, многогранное творчество Чайковского, которым он вписал блестящие страницы в историю русского музыкального искусства второй половины XIX столетия, отмечено печатью гения. Вулгарные критики пытались представить П. И. Чайковского художником русского «бездвременья», композитором, муза которого была посвящена исключительно уходящему прошлому. Положение это, конечно, неверно, ибо «печаль» песен Чайковского — результат эпохи острого идейного кризиса, который болезненно переживала значительная прослойка русской интеллигенции, находившейся в оппозиции к дворянско-полицейской идеологии.

В статье «Л. Н. Толстой и его эпоха» В. И. Ленин замечательно метко выразился: «Пессимизм, непротивленство, апелляция к «Духу» есть идеология, неизбежно появляющаяся в такую эпоху, когда весь старый строй «переворотился», и когда масса, воспитанная в этом старом строе, с молоком матери впитавшая в себя начала, привычки, традиции, верования этого строя, не видит и не может видеть, каков «укладывающийся» новый строй, какие общественные силы и как именно его «укладывают», какие общественные силы способны принести избавление от нечислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам «ломки» (Ленин, т. XV, стр. 102).

Эти слова могут послужить прекрасным ключом к осознанию психологических переживаний Чайковского, заявлявшего: «В качестве человека своего века — я надломлен, нравственно болен». «Я преимущественно склонен к песни печальной».

П. И. Чайковский родился в гор. Воткинске 25 апреля (ст. ст.) 1840 г., в семье горного инженера, директора Воткинского завода. Благодаря хорошему материальному положению родителей мальчик получил всестороннее образование. В 1850 г. его определили в училище правоведения, по окончании которого в 1859 г. Чайковский поступил на службу в Министерство Юстиции. К служебным обязанностям Чайковский относился формально. Бросив службу, по совету А. Г. Рубинштейна Петр Ильич поступил в открывшуюся в то время Петербургскую консерваторию и отдался изучению теории композиции под руководством А. Г. Рубинштейна и Н. Зарем

бы. Окончив в 1865 году консерваторию, П. И. Чайковский переезжает в Москву, куда он был приглашен профессором консерватории, возглавляемой Н. Г. Рубинштейном, близким другом композитора. Занимаясь композиторской деятельностью, Чайковский выступал в прессе в качестве музыкального публициста, проявив себя энергичным защитником русской музыкальной культуры и, в частности, пропагандистом правдивости и ясности музыкального языка.

Неудачная женитьба в 1877 г., вызвавшая тяжелое нервное потрясение, заставила его уехать за границу. Вся последующая жизнь композитора, так ярко выразившаяся в его замечательном творчестве, всецело посвящена композиторской практике. В 1877 г. богатая поклонница таланта Чайковского Н. фон-Мекк предложила ему ежегодную денежную субсидию в 6000 руб., что дало, наконец, возможность великому поэту звуков спокойно отдаваться композиторской работе. За несколько лет до смерти Чайковский, признанный всем миром, удостоившийся звания доктора музыки Кембриджского университета, с огромным успехом выступал в качестве дирижера, пропагандиста своих произведений в России и крупнейших центрах

Европы и Америки. Умер гений русской музыки через 9 дней после исполнения в Петербурге его лебединой песни — Патетической симфонии.

А. В. Луначарский правильно охарактеризовал композитора: «Чайковскому не редко присущ... трагический пафос, постоянное отчаяние перед лицом смерти, перед мрачностью действительности. В то же время Чайковскому свойственна огромная жажда счастья и жизненной полноты». И действительно, несмотря на преобладающий в сочинениях Чайковского элемент «печали», музыка его полна гуманистических тенденций, она как бы взывает к лучшему солнечному будущему, она насыщена могучим протестом против удушающей действительности царской России.

Творчество Чайковского, затрагивающее все виды музыки — целая эпопея не только в истории русского музыкального искусства, но и в истории всеобщей музыкальной культуры. Как истинно гениальный художник-реалист, выдающийся мастер музыки, Чайковский всюду на высоте: в областях музыкальной драматургии, эпической, лирической и многообразных видах музыкального творчества (симфонии, оперы, балеты, концерты для отдельных инструментов,

музыка для детей) и т. д. Чуждаясь официально-казенного искусства, Чайковский охотно черпал тематику в народном творчестве. Композитор писал: «Я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях». И действительно, любовно вобрав в свои сочинения жемчужины народного творчества, кристаллизуя их, он гениально выковывал из них классические шедевры (финалы 1—2—4 симфоний, струнной серенады, 3-й квартет, написанный по поводу смерти его друга-скрипача Лауба).

В области мирового искусства Чайковский — гигантская фигура, композитор грандиозного творческого диапазона. В основном его действительное творчество покоряет задумчивой напевностью, изумительной красотой звукоокраски и выразительными изгибами мелодического узора. Ритмическая и гармоническая структура его произведений блещет неподражаемой изобретательностью, оригинальными комбинациями, что в целом дает полное право отнести его к корифеям мировой музыкальной классики. Несмотря на увлечение лучшими творениями западных композиторов, которых Чайковский внимательно изучал, используя ценнейшие зерна их творчества (Бизе, Массене, Делиб, Глинка, Даргомыжский и др.), Петр Ильич писал своим самобытным языком — языком гения. Как симфонист, Чайковский занимает виднейшее место среди плеяды лучших создателей симфонизма. Патетическая симфония, в которую он вложил «всю душу», пользуется колоссальным успехом на всех симфонических эстрадах мира. Это творение очень ценил В. И. Ленин. Лучший наш критик В. Стасов называл Чайковского высокодаровитым симфонистом. Его интимно-лирический «Евгений Онегин» и волнующая глубоко насыщенным драматизмом «Пиковая дама» — величайшие шедевры русской оперной классики, по силе выражения звуково-

го материала и образности они равноценны литературному тексту.

Романсовый стиль Чайковского, насыщенный пронизанный художественной простотой, совершенством эстетических форм, разнообразием мелодической ткани и, главное, отличающийся исключительной органической связью звука с литературной канвой (Гете, Гейне, Пушкин, Шевченко, А. Толстой, Майков, Плещеев и др.), представляет огромную художественную ценность. Сколько теплоты и искренности в его популярном романсе «Я-ли в поле да не травушка была», написанном в плане протяжной крестьянской песни (слова Шевченко — перевод народного поэта Сурикова); сколько драматичности в песне крестьянской девушки «Кабы знала я, кабы ведала» (текст А. Толстого); сколько лирической глубины и эмоциональности в романсе «Ни слова о, друг мой» (слова Пушкина), и покоряющей поэзии в романсе «Средь шумного бала» (слова А. Толстого) и др.

Наследие Чайковского огромно. За 28 лет своей плодотворной композиторской деятельности, он написал 10 опер, 6 симфоний, 4 программные увертюры, 3 балета, фортепианные концерты, более 100 романсов и множество других композиций.

Чайковский умер 25 октября 1893 г. в Петербурге от холеры. Великий русский музыкант, обогативший человечество бессмертными композициями, дорог советскому слушателю, достойным образом оценившему его гений. Отрадно подчеркнуть, что теперь, как никогда, оправдались вещи слова самого Чайковского: «Моя вера в справедливый суд будущего непоколебима. Я заранее, при жизни вкушаю уже наслаждение той долей славы, которую уделит мне история русского искусства».

С. БЕРГЕЛЬСОН.